

Когда подали ужин, только что принятое Чжэн Сяо решение уже зашаталось. Блюда, которые приготовил этот негодяй Сяо Чэнь, выглядели до того роскошно и при этом точно отвечали его вкусу, что у Чжэн Сяо беспрестанно текли слюнки. Его палочки, тянувшиеся к куриным крылышкам в красном соусе, дрожали на весу.

Сяо Чэнь с удивлением посмотрел на то, как Сяо Сяо пускает слюнки на тарелку с куриными крылышками, но при этом цепляет палочками обычную зелень и жуёт её, глядя на те самые крылышки. Подумав секунду, Сяо Чэнь всё понял. Сохраняя невозмутимый вид, он опустил пиалу с рисом, принялся перебирать овощи в тарелке и словно между делом обронил:

— Дел на работе в последнее время немного, наконец-то удастся как следует отдохнуть несколько дней.

Чжэн Сяо, всё ещё косясь на крылышки, уныло отозвался:

— Угу.

Сяо Чэнь про себя злорадно захихикал и продолжил:

— Какая же в городе Б. нынче жара, всё время думаю о том, чтобы поехать искупаться на море.

Услышав одно только слово «море», Чжэн Сяо моментально выпрямился и впился в него взглядом.

Сяо Чэнь подавил рвущуюся наружу улыбку: рыбка клюнула. Он подцепил куриное крылышко с тарелки и бесшумно положил его в пиалу к Чжэн Сяо. Тот даже не глянул, что это, подхватил еду палочками и принялся заглатывать, полностью сосредоточившись на словах собеседника.

С довольным видом наблюдая, как Чжэн Сяо уплетает свои любимые крылышки, Сяо Чэнь решил больше не мучить его и сказал:

— Короче говоря, давай отправимся на море в отпуск.

Чжэн Сяо радостно завопил, хотя в руке у него всё ещё оставалось наполовину обглоданное крылышко. Он так извелся от сидения в четырех стенах! За всю свою жизнь, с самого детства, он еще ни разу не выбирался куда-то поехать.

Весело поужинав, Чжэн Сяо в прекрасном расположении духа ощутил зверский аппетит и умаялся на полпиалы больше, чем обычно.

Вечером Сяо Чэнь сидел за компьютером, планируя поездку, а Чжэн Сяо, словно трудолюбивая пчелка, собирал вещи. Обязательно нужно взять принадлежности для рисования — если попадется красивая пейзажная зарисовка, он должен запечатлеть её на холсте. Одежды обоим нужно взять с запасом, особенно свободных пляжных шорт и купальников. И про осенние вещи нельзя забывать, вдруг похолодает.

Закончив свои дела, Сяо Чэнь подошел, чтобы помочь ему со сборами. Было уже поздно, когда они наконец легли в постель. Сильная рука Сяо Чэня скользнула по его телу, и Чжэн Сяо привычно подался навстречу. В разгар процесса он вдруг вспомнил о своем грандиозном плане похудения. О нет! Закрутившись с поездкой, он совершенно выбросил его из головы, да еще и налопался столько за ужином.

Пока Чжэн Сяо терзался угрызениями совести, Сяо Чэнь совершил мощный толчок и, тяжело дыша, произнес:

— Малыш, о чем ты думаешь?

Заметив, что Сяо Чэнь весь покрылся капельками пота от усталости, Чжэн Сяо оживленно заблестел глазами и, задействовав свою гибкую талию, попытался его оседлать:

— Я, я хочу сверху! Сам буду двигаться!

У Сяо Чэня в груди сладко защемило, но ничего не вышло.

Чжэн Сяо страшно разочаровался.

Сяо Чэнь заметил это, в нем взыграла горячая кровь. Он подхватил его на руки и усадил поверх себя. Мужское достоинство вмиг снова встало дыбом, и Сяо Чэнь, крепко ухватив его за пухленькую талию, заставлял кричать почти до самого рассвета.

Расположенный на Гавайях пляж Каханамоку манил глубокой бирюзой сливавшихся с небом вод, похожей на нежные глаза бога, которые безмятежно взирали на его резвящихся детей.

Сяо Чэнь выдавил солнцезащитный крем и аккуратно, равномерно втер его в нежную белую кожу. Чжэн Сяо с комфортом устроился ничком на шезлонге, наслаждаясь его ласками.

Предстоящие пять дней они проведут здесь, наслаждаясь отпуском: прекрасный пляж, радостные люди. Чжэн Сяо влюбился в это место с первого взгляда. Когда-то давно Остров Окрошка был таким же веселым и безмятежным. Маленький Хэй Сяоху вечно резвился и баловался с ребятами на берегу, а когда находил красивые ракушки и дарил их ему, его глаза сияли точно так же, как у Хэй Баоцзы.

Уголки губ Чжэн Сяо сами собой тронулись легкой улыбкой. Когда-то он был так счастлив.

Сяо Чэнь тоже самодовольно усмехнулся: похоже, Сяо Сяо остался чертовски доволен его сервисом. Он шлепнул Сяо Сяо по круглому заднику и не удержался, оставив руку лежать там. Чжэн Сяо обернулся к нему, а Сяо Чэнь с улыбкой потряс тюбиком с кремом и сказал:

— Крем впитался, крошка. Сяо Сяо, намажь и мне спину.

Чжэн Сяо с улыбкой отозвался, приподнялся и заставил Сяо Чэня лечь на живот спиной к нему. Золотистый крем выдавили на спину и размазали тонким слоем. Мускулы под лучами солнца ярко блестели, слепя глаза. Чжэн Сяо облизал губы: так и тянуло укусить.

Обычно в постели ему было не до разглядывания, но сейчас при дневном свете оказалось, что рельефные мышцы Сяо Чэня подтянуты и упруги, а смазанные кремом они выглядели недвусмысленным соблазном. Этот негодяй определенно тайком качался в зале.

Чжэн Сяо принялся растирать его с удвоенным усердием. Хм, только попробовать позволить ему снова загореть до бронзового оттенка — как же он тогда сможет подавить такого брутального шоу?

Он велел Сяо Чэню перевернуться на спину. Тот легко улыбнулся, глубоко вздохнул и напряг живот — восемь кубиков пресса выстроились в идеальный ряд, начисто ослепляя Чжэн Сяо. У того отвисла челюсть, и он даже не заметил, как капля увлажняющего масла из зажатого в руке тюбика капнула Сяо Чэню на бедро. Улыбка на губах Сяо Чэня становилась всё шире: реакция собственного шоу его более чем устраивала. Мужчина еще сильнее втянул живот, заставляя кубики пресса проступить еще рельефнее, и Чжэн Сяо машинально протянул руку, пощупал — твердо. Перенес палец на другой кубик, снова пощупал — опять твердо.

Сяо Чэнь поднял руку и стер с губ своего сокровища капли слюны. Чжэн Сяо опомнился, его личико покраснело, а влажные глаза затуманились, когда он уставился на него. Сяо Чэня в тот же миг бросило в жар, и внизу живота образовался внушительный бугорок. В этот момент мимо проходили две золотоволосые красавицы в бикини. Обладая острым глазом, они заметили здешнюю красоту, и одна из них, прикрыв рот рукой, восторженно воскликнула: Какой мощный мужчина! Я влюблена в него!

Лицо Сяо Чэня потемнело. Он вовсе не собирался навлекать на себя нежелательные любовные приключения, поэтому расслабился, сделав пресс не таким заметным.

Чжэн Сяо тоже услышал это и с недовольством шлёпнул Сяо Чэня по животу: Это всё твоё крамольное кокетство, хм!

Те две красавицы как раз направлялись сюда, и лицо Сяо Чэня стало ещё чернее. Чжэн Сяо тоже был раздражён: этот мужчина — его, как можно позволить кому-то другому покушаться на него? Он поднял руками лицо Сяо Чэня, придвинулся ближе и подарил страстный поцелуй.

Красавица, которая уже подняла руку и с сияющей улыбкой собиралась поприветствовать их: Чёрт!

Сяо Чэнь, польщённый и удивлённый, обнял Чжэн Сяо за талию, переполненный радостью, которая так и рвалась наружу, и с ещё большим энтузиазмом ответил на поцелуй. Они слились в страстных объятиях.

Страстные поцелуи на гавайских пляжах можно было увидеть повсюду — обычно между мужчинами и женщинами, но мужчины, целующиеся настолько страстно, привлекли немало внимания.

Неподалёку черноволосый азиатский мужчина снял очки и пристально уставился на эту сцену, подтверждая, что эти двое — те самые виновники, разрушившие его карьеру. Его зубы крепко сжались, кулаки хрустели. Мужчина бесшумно покинул пляж, поднял трубку, отдал распоряжения, а затем вернулся обратно, спрятавшись в тени и наблюдая за каждым движением двоих. Его злобный взгляд напоминал ядовитую змею, уставившуюся на добычу, которая жаждет подходящего момента, чтобы броситься вперёд, впрыгнуть смертоносный яд в горло жертвы и смотреть, как та борется на грани смерти, а затем умирает.

Ни о чём не подозревающие Сяо Чэнь и Чжэн Сяо наслаждались отдыхом вдвоём. Сяо Чэнь взял доску для сёрфинга и повёз Чжэн Сяо рассекать волны. Его сильные руки обняли Чжэн Сяо за талию, он широко раскинул руки, а Чжэн Сяо громко смеялся, приветствуя синее небо и океан. Сяо Чэнь умело управлял доской, устремляясь с Чжэн Сяо на гребень волны повыше и вызывая ещё более громкий крик восторга, легко справляясь с трудностями и наслаждаясь восхищённым и полным обожания взглядом Чжэн Сяо.

В полдень вдоволь нагулявшиеся парни зашли в прибрежный рыбный ресторан. Запечённый до золотистой корочки, сочный лобстер привёл Чжэн Сяо в невероятный восторг. Сяо Чэнь взял салфетку, чтобы вытереть кусочек мяса у него в уголке рта, доверху наполнил его стакан фруктовым соком и только после этого принялся за еду.

В разгар трапезы Чжэн Сяо взял салфетку, тщательно вытер свои перепачканные жиром губы и сказал Сяо Чэню: Я в туалет.

Сяо Чэнь отложил нож и вилку и ответил: Я провожу.

Чжэн Сяо улыбнулся и произнёс: Я же не трёхлетний ребёнок, не нужно приглядывать за мной постоянно, я скоро вернусь. Он махнул рукой и направился в сторону уборной. Сяо Чэнь проводил его взглядом до самой туалетной комнаты и только тогда отвёл глаза. Посуда Чжэн Сяо упала на пол. Сяо Чэнь беспомощно покачал головой — и это он говорил, что не ребёнок, — подозревал офицера и попросил чистый набор приборов, после чего не спеша продолжил трапезу, ожидая его.

Он ел без всякого аппетита, время от времени бросая взгляд на дверь туалета. В этот момент из уборной вышли две женщины: высокая поддерживала ту, что была чуть ниже. У невысокой женщины длинные растрёпанные кудри закрывали лицо, она почти целиком повисла на спутнице, выглядя так, будто вусмерть напилась.

Сяо Чэнь почему-то обратил внимание на эту невысокую женщину, несмотря на то, что «она» была в длинном платье и на каблуках. Лишь когда «она» вышла за двери ресторана, он опомнился и покачал головой: с чего бы ему вдруг интересоваться какой-то женщиной? Стоит Сяо Сяо только узнать, тут же утопит его в ревности. На губах невольно появилась улыбка, и

Сяо Чэнь снова посмотрел на дверь туалета.

Почему он до сих пор не выходит? Неужели живот прихватило? Сяо Чэнь слегка смутился: а ведь и правда могло. Морепродукты — еда холодная и тяжёлая для желудка, знал бы — не заказывал ему столько.

Оставив приборы, Сяо Чэнь направился к туалету. Одна из кабинок внутри была закрыта. Стоя у двери, он участливо спросил:

— Сяо Сяо, тебе плохо?

Ответа изнутри не последовало. Нахмурившись, Сяо Чэнь постучал:

— Сяо Сяо, ты там?

По-прежнему стояла абсолютная тишина. Сердце Сяо Чэня пропустило удар, он с размаху пнул дверь, та с грохотом распахнулась — внутри никого не было. Голова Сяо Чэня пошла кругом: быть того не может! Он всё время следил за входом, Сяо Сяо не выходил отсюда. Подожди-ка... Та женщина!

Сяо Чэнь бросился к выходу, по дороге сбив тележку с едой, чем вызвал испуганные крики, но он уже ничего не слышал. Вылетев из ресторана, он окинул взглядом улицу — от мальчика не осталось и следа.

Его вмиг прошиб холодный пот, глаза Сяо Чэня покраснели.

— Сяо Сяо...

Чжэн Сяо видел сон. Лёгкий ветерок ласкал его растрёпанные короткие волосы, а в лазурном небе белоснежные облака игриво пролетали сквозь его тело — прохладные и удивительно приятные.

Чжэн Сяо обернулся, глядя, как расколотое надвое облако медленно уплывает вдаль. Оглядевшись по сторонам, он отчётливо понимал, что находится в чудесном сне: в конце концов, не каждый может летать, когда захочет.

Под ногами расстилалась бирюзовая гладь бескрайнего моря. Несмотря на то, что это был сон, разум оставался ясным, а эта картина казалась до боли знакомой.

Он тихо позвал:

— Это ты? Черная фигура медленно проявилась перед ним. Прежде он мог разглядеть лишь смутный силуэт, но теперь, хотя лица по-прежнему было не разобрать, Чжэн Сяо отчетливо видел изящные зеленые узоры на черной мантии.

Увидев его, Чжэн Сяо даже обрадовался: это означало, что скоро у него родится еще один ребенок.

Он уже собирался поприветствовать гостя, но человек в черном остановил его взмахом руки. Его длинные пальцы выглядели донельзя бледными, совершенно лишенными крови. Чжэн Сяо склонил голову набок и с наивной улыбкой подумал про себя: Мы снова встретились, как я рад тебя видеть.

Человек в черном ничего не ответил и сунул руку за пазуху.

Чжэн Сяо улыбнулся про себя: Наверняка опять принес мне бусину. Ну надо же, вечно я утруждаю тебя, даже как-то неудобно, ха-ха... Эм, а где же бусина?

Рука человека в черном, погружившаяся в одежды, замерла. Скрытое капюшоном лицо повернулось в его сторону, и лишь спустя долгое время гость наконец извлек на свет бусину.

Увидев ее, Чжэн Сяо засиял еще радостнее. Ласково глядя на источающий мягкое сияние шар, он протянул к нему руку.

Человек в черном легко бросил бусину, и она, словно живая, сама полетела прямо к животу Чжэн Сяо. Тот осторожно подхватил ее, чувствуя, как внизу живота разливается приятное тепло. Когда бусина полностью растворилась внутри, он облегченно выдохнул.

Интересно, как сильно обрадуется этот дурачок Сяо Чэнь, когда узнает? Глаза Чжэн Сяо превратились в две лунно-молодые щелочки. Не имея возможности произнести ни звука, он слегка поклонился человеку в черном в знак благодарности.

Тот махнул рукой, и раздался его низкий голос:

— Просто честная сделка, ты это заслужил.

Помолчав немного, он внезапно добавил:

— Не ожидал, что ты так неплохо справишься с заданием. После завершения всех сделок я выплачу тебе премию в сто тысяч.

Чжэн Сяо опешил. Ах да, ведь он оказался здесь лишь ради сделки. Быть может, Сяо Чэнь и остальные не существовали на самом деле, и все пережитое им было лишь сном о желтом просо?

Чжэн Сяо опустил голову и коснулся теплого живота. Но дети не были фальшивкой, и их любовь к нему — самая настоящая. Эта всеобъемлющая забота, нежность и трепет, это сладкое волнение, какого он никогда не испытывал в реальном мире, — его бешено бьющееся сердце подсказывало, что эти чувства были подлинными.

И что с того, что это всего лишь сделка? Получить их любовь уже было величайшим счастьем, стоило ли желать большего для совместной жизни до конца дней? Даже если они окажутся всего лишь набором данных и проекцией образов, тепло воспоминаний навсегда останется в его памяти.

Чжэн Сяо улыбнулся, покачал головой и промолчал. Любить их и рожать им детей — его собственное добровольное решение, а всякие премии... пусть будет так, как решит судьба.

Похоже, человек в черном услышал его мысли, но ничего не ответил. Повернувшись к бескрайнему синему небу, он взмахнул лапами черной мантии на ветру и вздохнул:

— Раз это твоё желание, я не стану чинить лишних препятствий. Больше я не появлюсь. При гибели в каждом новом мире ты будешь автоматически переноситься в следующий. Когда всё закончится, я приду за тобой.

Едва слова затихли, как фигура растворилась в воздухе.

Чжэн Сяо растерянно замер, как вдруг земля ушла у него из-под ног, и он стремительно полетел вниз. В ужасе он заорал:

— Если ты не появишься, у кого мне теперь просить бусины?! А-а-а!

Резко сев на кровати, Чжэн Сяо тяжело задышал и стер со лба пот. Напугал до смерти! Куда страшнее любого экстремального аттракциона. Чертов человек в черном, он же носит под сердцем ребенка!

— Ты проснулся.

Внезапно раздавшийся мужской голос заставил Чжэн Сяо вздрогнуть от неожиданности. Повернув голову, он увидел мужчину в черном плаще, сидевшего на диване в углу комнаты. Тот неторопливо прикурил сигарету, с наслаждением затянулся и лишь после этого перевел взгляд на Чжэн Сяо.

— Фан Чэнсюй! — изумленно выдохнул Чжэн Сяо.

Как он здесь оказался? Разве Сяо Чэнь не выдворил его из Хуаго? Чжэн Сяо попытался приподняться и только теперь осознал, что находится в совершенно незнакомом месте.

Вспомнил! Чжэн Сяо досадливо хлопнул себя по лбу. Они со Сяо Чэнем обедали в ресторане, он отлучился в туалет, чтобы справить нужду, как вдруг к нему подошел какой-то долговязый парень. Простояв рядом добрую минуту в тишине, Чжэн Сяо повернулся и увидел, что незнакомец держит в руках его собственную фотографию и спрашивает:

— Это ты?

Чжэн Сяо счел снимок вполне удачным и по простоте душевной подумал, что к нему просто кто-то клеится. Застегивая штаны, он смущенно ответил:

— Да, я.

И этот гад тут же брызнул ему в лицо какой-то дурманящий спрей! А потом... потом он очутился здесь. Чжэн Сяо в отчаянии зарылся пальцами в волосы: Сяо Чэнь сейчас наверняка сходит с ума от беспокойства, надо срочно возвращаться!

Фан Чэнсюй холодно усмехнулся:

— Сяо Сяо, вы со Сяо Чэнем испортили мне всю жизнь. Если я не сделаю вашу жизнь еще хуже, как мне утолить боль в сердце? Хм!

Чжэн Сяо размял запястья, внимательно оглядел комнату и поинтересовался:

— Оу, и как же ты собираешься сделать мне хуже?

Фан Чэнсуй хищно скользнул взглядом по его нижней половине тела и кивнул на стоявшую в комнате видеокамеру:

— Скоро сам узнаешь, хм.

Покончив с сигаретой, он заметил, что Чжэн Сяо всюду осматривается, и злорадно бросил:

— Не бойся, эти парни снаружи. Разве можно позволить кому-то другому увидеть твоё тело, Сяо Сяо?

Фан Чэнсуй начал стягивать с себя рубашку, направляясь к нему:

— То, что ты обещал мне в прошлый раз, исполнится сегодня. Позволь мне наконец заполучить твоё тело целиком и полностью!

Чжэн Сяо не шелохнулся. Когда тот подошел вплотную и протянул к нему загибающие руки, пытаясь схватить за запястье, Чжэн Сяо со всего маху врезал ему ногой в живот и одновременно перехватил его руку, а когда тот рухнул на пол, добавил сокрушительный удар коленом в солнечное сплетение. Эта череда молниеносных движений заняла долю секунды, не оставив противнику ни шанса на ответную реакцию.

Фан Чэнсуй тут же свернулся калачиком, а боль лишила его возможности издать хоть звук.

Чжэн Сяо поднялся на ноги, пару раз подпрыгнул и размял шею, мысленно отметив, что приемы рукопашного боя, которым его учил Хэй Баоцзы, пока еще не забыты. С его нынешними навыками продержаться против Хэй Баоцзы десять раундов — вполне достойный результат десятилетних тренировок. Стоит напомнить, что в свое время даже Лу Юй, правая рука главы Банды Девяти, владевший мечом танских времен, мог выстоять против учителя лишь двадцать раундов.

Впрочем, для расправы с Фан Чэнсуйем этого хватало с избытком.

Немного придя в себя от жгучей боли, ошеломленный Фан Чэнсуй выдал:

— Невозможно... Я ведь мастер боевых искусств шестого дана по черному поясу, как... как ты... кхм.

Присев на корточки перед ним, Чжэн Сяо с лучезарной улыбкой произнес:

— Поделюсь с тобой секретом: я люблю Сяо Чэня, но он боялся ответить мне взаимностью из-за братских уз. Вот я и нанял тебя, чтобы немного подстегнуть его ревность. Судя по всему, план удался на славу.

Фан Чэнсуй выкатил глаза от ярости, готовый прожечь в нем дыру взглядом:

— Да вы... да это же инцест!

— Инцест? Ну и что с того? Ха-ха-ха~

Немного подумав, Чжэн Сяо признал, что поступил довольно подло, однако...

— Сам-то ты тоже не подарок. Учил бы меня рисовать по-человечески, так нет же, разинул рот на то, что тебе не принадлежит. Так что пеняй на себя за мою месть.

Не обращая на него больше никакого внимания, он направился к окну, обнаружил водосточную трубу и бесшумно спустился вниз. Проскользнув сквозь увитую бурной растительностью метровую живую изгородь сада, он вышел на улицу, поймал такси и вернулся в отель.

Что же до Фан Чэнсюя, оставшегося на верхнем этаже, — тот воочию наблюдал за побегом Чжэн Сяо, но как ни надрывал горло, дозваться никого не смог: желая как следует поизмываться над жертвой, он специально выбрал комнату с отличной звукоизоляцией. От дикой боли в животе он не мог даже подняться на ноги и в конце концов от обиды лишился чувств.

Опустим сцену, в которой телохранители обнаружили потерявшего сознание Фан Чэнсюя. Сам же Чжэн Сяо, отсутствовавший целые сутки и заставивший Сяо Чэня сходить с ума от поисков, благополучно вернулся.

Сяо Чэнь крепко прижимал к себе Чжэн Сяо. Долгое время его тело продолжало крупно дрожать. Окружающие переглядывались. Американец в полицейской форме вышел вперед и обратился к Сяо Чэню:

— Господин Сяо, просто невероятно, что господин Сяо Сяо вернулся целым и невредимым.

Офицер полиции мысленно перевел дух: он и представить не мог, что у клана Сяо такая колоссальная власть — ради поисков подняли на уши всю полицию Гавайев. Свыше поступил жесткий приказ: отыскать пропавшего человека любой ценой.

Начальство начальства металось в панике, и простой коп испытывал колоссальное давление. К счастью, господин Сяо активно содействовал расследованию, хотя каждый видел, что тот находится на грани нервного срыва: белки его глаз были исполосованы багровыми прожилками, а на лбу вздулись вены. Он часами не моргая всматривался в минутную видеозапись с камер наблюдения. Улик было крайне мало, но в конце концов прибыли технические специалисты клана Сяо из Хуаго. Их помощь оказалась неоценимой: проанализировав все детали за несколько часов, они пришли к выводу, что похитители действовали предельно профессионально, виртуозно владели искусством грима, а сам процесс похищения был продуман до мелочей — очевидно, работала банда рецидивистов.

Брови господина Сяо хмурились все сильнее. В момент полнейшего тупика дверь отеля внезапно распахнулась, и в вестибюль влетел запыхавшийся полицейский. Указывая на вход, он взволнованно завопил:

— Вернулся! Он сам вернулся!

Сяо Чэнь сорвался с места и большими шагами бросился к дверям. Когда они распахнулись, Чжэн Сяо в окружении копов сразу увидел его и радостно замахал рукой. В тот же миг глаза Сяо Чэня наполнились слезами. Он рванулся вперед, с такой силой растолкав окружающих полицейских, что те расступились, образовав прямой коридор к Чжэн Сяо, и крепко вцепился в него в объятиях.

Переполюнявившие сердце чувства не поддавались описанию. Сяо Чэнь то ли готов был до боли укусить его, то ли опасался причинить вред, поэтому лишь сжимал еще крепче. Любые слова казались блеклыми и неуместными перед лицом того, что этот человек наконец вернулся в его объятия.

Чжэн Сяо с трудом поднял руку и похлопал его по спине. Видя встревоженное лицо Сяо Чэня,

он одновременно чувствовал укол жалости и радость, поэтому поспешил успокоить:

— Смотри, я в полном порядке, ничего со мной не случилось. Все руки и ноги на месте.

Сяо Чэнь прижимал его к себе, ощупывая руками — действительно, все на месте, и лишь тогда позволил себе чуть-чуть расслабиться.

Главное, что все обошлось, и тяжелый камень свалился с сердец всех присутствующих. Американские полицейские стерли пот со лбов и полезли за телефонами, чтобы доложить начальству:

— Сэр, пропавшая цель обнаружена...

— Нашли!

<http://bllate.org/book/22160/2308329>